

Лин Си и остальные первыми добрались до дома бабушки У. Едва они опустили принесённые вещи, как тут же, не сдерживая волнения, принялись считать деньги. Под двумя обжигающе пристальными взглядами рука Лин Си, полезшая в карман, едва не дрогнула - он на миг даже испугался, что вытащит пустоту. К счастью, кошелёк послушно лежал на месте, прижатый к груди.

— Так... так много?! — глаза бабушки У и Люй Чжи округлились. Кошелёк был набит до отказа, распухший, будто вот-вот лопнет.

Для Лин Си это в целом укладывалось в ожидания. Он уже потянулся развязать тесёмки, но бабушка У резко схватила его за запястье:

— Нельзя!

Она быстро огляделась по сторонам. Ей даже не нужно было ничего говорить - Люй Чжи уже сорвался с места, подбежал к воротам, плотно закрыл их и, не забыв выглянуть наружу, затем безмолвно покачал головой в знак того, что снаружи никого нет. Бабушка У только тогда облегчённо выдохнула, потянула Лин Си в дом, а Люй Чжи поспешил следом. Они плотно закрыли двери и окна и лишь убедившись, что всё безопасно, снова посмотрели на него.

— Деньги нельзя выставлять напоказ. Запомни, и впредь будь осторожнее, — строго сказала бабушка У.

Лин Си, разумеется, знал правило «богатство любит тишину», просто не считал нужным доходить до такой степени настороженности. С его слухом и зрением он бы и сам сразу заметил посторонних и не стал доставать кошелёк при людях.

Понимая, что его предупреждают из добрых побуждений, он не стал спорить и послушно кивнул:

— Хорошо.

Люй Чжи привычным движением зажёл масляную лампу. Из-за плотно закрытых дверей и окон в комнате и без того стоял полумрак, почти ночная темнота. В обычное время ни он, ни бабушка У ни за что не стали бы тратить масло, но сейчас, когда нужно было пересчитать заработанное серебро, на таком экономить было нельзя.

Лин Си привёз с собой девять кувшинов вина. Из одного кувшина выходило примерно двадцать маленьких чашек. Вычтя тот кувшин, который он сам выпил, оставалось восемь. Одна попытка стоила десять лян серебра, но почти никто не доходил даже до девятой чашки, не говоря уже о том, чтобы осилить все десять.

— Небеса... д-двести восемьдесят лян... я... я не ошибся в счёте? — Люй Чжи недоверчиво

уоставился на серебро, разложенное на столе.

Бабушка У схватилась за грудь:

— Двести восемьдесят лян? Мы сегодня заработали двести восемьдесят лян?!

Они переглянулись, затем снова пересчитали - результат не изменился: всё те же двести восемьдесят. У Люй Чжи от волнения дрожали руки, бабушка У смотрела на серебро остекленевшим взглядом, словно на что-то обжигающее, к чему страшно прикоснуться. Они долго не могли прийти в себя, утопая в ошеломляющем ощущении внезапного богатства.

Лин Си тоже радовался, но куда спокойнее: он уже предчувствовал, что впереди его ждут куда более крупные «рыбы», и по сравнению с ними эти деньги были лишь мелочью. И всё же, впервые разворачивая дело в древнем мире и добившись такого успеха, он искренне радовался и без лишних церемоний начал делить прибыль.

— Это - дяде Люй, это - бабушке У, а это - мне.

— Что?!

— Нет-нет, нельзя, ни в коем случае нельзя!

Оба перепугались тяжести серебра в руках и поспешно стали возвращать его Лин Си - они ведь всего лишь немного помогли, как можно брать столько денег.

— Ничего «нельзя» тут нет, — Лин Си снова аккуратно вернул серебро им в руки и спокойно продолжил: — Мы ведь договорились делить прибыль. Вы вложили и опыт, и силы, так что вся выгода не может доставаться мне одному.

— Но и столько нам ни к чему. Если бы не ты, даже сумей мы сварить такое вино, продать его по такой цене всё равно бы не смогли, — Люй Чжи и бабушка У переглянулись, сразу поняв друг друга без слов.

Лин Си немного подумал. Ладно, цену он и правда взвинтил сам, пусть тогда засчитается ему и заслуга сбыта.

— Если вы и дальше будете отказываться, мы просто не сможем продолжать сотрудничество.

Серьёзный тон Лин Си их по-настоящему напугал. Оба тут же закивали:

— Хорошо, хорошо, делим так, как ты сказал, во всём тебя слушаем.

Трое, заработав деньги, сияли так, что улыбки невозможно было скрыть. Бабушка У хотела оставить Лин Си на ужин, но он замахал руками:

— Брат Хо один дома, мне нужно скорее вернуться и рассказать ему эту новость.

Морщинистое лицо бабушки У тут же расплылось в улыбке, похожей на распустившуюся хризантему:

— Хорошо, хорошо, ступай скорее, расскажи далану.

Тележку, которую сделал Лин Си, он оставил во дворе у бабушки У - мало ли когда ещё пригодится. Бабушка У и Люй Чжи проводили его взглядом; едва дверь закрылась, как оба снова расхохотались.

— Вечером нарежем старую курицу, надо тебя подкормить, — сказала бабушка У, взглянув на худое запястье Люй Чжи. — В последнее время ты совсем измотался. Теперь, когда в кармане есть деньги, и курицу можно есть, и утку - не жалко.

Люй Чжи по привычке хотел отказаться, но тут же вспомнил про только что заработанное серебро и решительно кивнул:

— Будем есть. И вы тоже побольше ешьте, вместе поправимся.

Тем временем Лин Си по дороге домой проходил мимо полей семьи Хо Юндэна. Солнце клонилось к закату, алые облака заливали всё небо. На поле Хо Чанъань, сгорбившись, выдёргивал сорняки: спина его была насквозь мокрой от пота, тёмные пятна расплылись по одежде. Он поднял руку, вытер лоб и даже не заметил, как грязь размазалась по лицу.

Лин Си бросил на него короткий взгляд и, ничего не сказав, пошёл дальше к дому. Хо Чанъань, подняв голову, как раз увидел удаляющуюся спину Лин Си - в лучах заходящего солнца стройная фигура юноши вытянулась длинной тенью. Такие геры, как Лин Си, встречались редко: даже по одному лишь силуэту его легко было отличить от остальных сельчан. Спина прямая, тонкая, будто клинок, вытянутый и отточенный до предела.

Трудно было представить, что такой гер согласится смиренно жить с простым деревенским мужиком. Хо Чанъань вновь вспомнил разговоры отца с матерью о своей старшей невестке, а заодно и то, что поговаривали о Лин Си в деревне.

Хитёр, не из простых, с ним лучше не связываться. А старший брат - человек честный, молчаливый, да ещё и слишком мягкий.

Сжав в руке выдранные сорняки, Хо Чанъань глубоко вдохнул и решил: в другой день всё-таки стоит намекнуть старшему брату, чтобы был поосторожнее.

Лин Си обо всём этом, разумеется, и не догадывался. Он в отличном настроении распахнул дверь дома. Хо Цзюй как раз готовил на кухне. Чувство, что кто-то аккуратно убрался в доме, приготовил еду и ждёт твоего возвращения, было удивительным - словно в самую жару откусить первый кусок самого сладкого арбуза. Полное, тёплое удовлетворение.

— Я вернулся.

Услышав голос, Хо Цзюй высунулся из кухни:

— Голоден? На столе есть приготовленные на пару рисовые пирожки. Если хочешь, перекуси пока, горячее уже почти готово.

Стоило Хо Цзюю сказать это, как он и сам почувствовал: да, он действительно проголодался. Лин Си поспешно подбежал к бамбуковой трубе, тщательно вымыл руки и, стряхивая с них капли воды, вошёл в главную комнату. На столе стояла тарелка с ослепительно белыми рисовыми пирожками; стоило подойти ближе, как в нос ударил лёгкий сладковатый аромат свежего риса.

Лин Си глубоко вдохнул, глуповато улыбнувшись, будто слегка опьянённый, и, схватив пирожок, быстро съел два подряд.

— Вкусно. Ты готовишь всё лучше и лучше.

С пирожком в руке он заглянул на кухню посмотреть, как Хо Цзюй жарит еду. Услышав похвалу, тот внешне никак не отреагировал, но зоркий Лин Си всё же заметил едва заметно приподнявшиеся уголки его губ.

«Пф, радуется исподтишка. А что, нельзя радоваться открыто?» — мысленно поддразнил его Лин Си.

Он подошёл к очагу и принялся помогать - подкидывать дрова в огонь. Всё-таки ели они вдвоём: пусть готовить он не умел, но помочь по мелочи вполне мог.

— Ты даже не спросишь, как сегодня продалось мое вино? — Лин Си долго ждал, но Хо Цзюй так и не задал вопрос, и в конце концов он сам не выдержал и наклонился поближе.

Хо Цзюй прекрасно знал, что Лин Си в лучшем случае дотянет до ужина. Он с усилием подавил улыбку и спросил:

— Ну и как, продалось?

Лин Си только этого и ждал. Он тут же оживился и, не закрывая рта, начал взахлёб

рассказывать Хо Цзюю обо всём, что произошло за день. И хотя Хо Цзюй был внутренне готов, его всё равно поразили ум и находчивость Лин Си. Сильный в бою, знающий медицину, умеющий общаться с волками и вдобавок ещё и с деловой хваткой. Неужели на свете вообще есть что-то, чего Лин Си не умеет?

— Угадай, сколько я сегодня заработал? — Лин Си с прищуренной улыбкой посмотрел на Хо Цзюя, глаза его искрились.

Хо Цзюй, заметив самодовольство, проступившее в каждом движении юноши, невольно улыбнулся в ответ:

— Сто лян?

— Не-а, — Лин Си покачал головой.

Хо Цзюй для вида задумался на полсекунды:

— Сто пятьдесят?

Лин Си снова покачал головой и, чуть приподняв подбородок, сказал:

— Ещё попробуй.

Лёгкая гордость в глазах юноши вот-вот перелилась бы через край - точь-в-точь ребёнок из детского сада, который, получив грамоту, мчится домой показать её родителям и ждёт похвалы. В этот момент Хо Цзюй не видел самого себя; увидь он своё отражение, заметил бы, что в его взгляде, обращённом к Лин Си, нет ничего, кроме тёплой, искренней привязанности.

— Не угадаю, — признал он.

Лин Си беспомощно пожал плечами с видом «ну что с тобой поделаешь» и торжественно объявил:

— Двести восемьдесят лян.

Хо Цзюй прикидывал, что получится около двухсот, но никак не ожидал суммы, почти дотянувшей до трёхсот. Лин Си снова и снова умудрялся выходить за пределы его ожиданий.

— Хватит ахать! — вдруг встрепенулся Лин Си. — Блюдо! Моё блюдо сейчас подгорит!

Он уловил в воздухе лёгкий запах пригоревшего, резко вскочил и начал командовать Хо Цзюю,

чтобы тот скорее переворачивал еду в сковороде.

Виноват был не один Хо Цзюй - Лин Си тоже хорош: увлёкся разговором и машинально подкидывал дрова в очаг, а заметить этого не удосужился ни один из них. Вывод был очевиден: на кухне не место для флирта и душевных разговоров - это губительно для кулинарного процесса.

К счастью, подгорело совсем немного: Хо Цзюй среагировал молниеносно и спас большую часть блюда. А уж если Лин Си мог изо дня в день пить безвкусный питательный раствор, то слегка поджаренная еда для него и подавно не была проблемой - он ел без малейших колебаний, не допуская ни капли напрасной траты.

После ужина Хо Цзюй передал Лин Си новости: Чжоу Янь сделал водяное колесо, а ещё появилась возможность купить цыплят.

— Уже сделал?! — от волнения Лин Си едва не выронил чашку, но вовремя перехватил её.

— Я завтра же пойду посмотреть! — решительно заявил он, не желая откладывать ни на четверть часа.

Хо Цзюй украдкой взглянул на него и как бы между прочим спросил:

— А когда ты вообще решил заводить кур и уток? Я об этом ничего не знал.

Лин Си не уловил его настроения и ответил откровенно:

— А разве земледелие и куры - не стандартный комплект? Когда разведу кур и уток, дальше планирую заняться свиньями. К тому же я читал «Уход за свиноматкой после опороса», так что, думаю, проблем не будет.

Хо Цзюй: «...»

В какой-то момент ему стало ясно, что рядом с Лин Си многие эмоции попросту излишни.

— Ты завтра снова пойдёшь к тётушке Даньгуй? — спросил он.

— Конечно. Нужно сказать ей заранее: когда вернусь от тёти, тогда и куплю цыплят, иначе у меня просто не будет времени за ними присматривать, — ответил Лин Си. Он решил сначала разобраться с водяным колесом, а уж потом заняться птицей - несколько дней роли не сыграют.

Хо Цзюй кивнул:

— Я завтра пойду с тобой к тёте.

Лин Си сказал так, будто это само собой разумелось:

— Естественно пойдёшь. Я же всё равно не знаю дороги к тёте.

При этих словах Хо Цзюй вдруг замолчал.

Лин Си не услышал ответа, обернулся и посмотрел на него. Мужчина с серьёзным выражением лица произнёс:

— Я тоже не знаю.

Лин Си: «...»

Под звёздным небом во дворе повисла мёртвая тишина.

Хо Цзюй не возвращался домой десять лет, откуда ему помнить дорогу к дому тётки. К тому же после её замужества связь между ними постепенно ослабла: чаще всего именно тётка приезжала к нему на праздники. Сам он бывал у её мужа лишь однажды, совсем мальчишкой, когда провожал невесту, и с тех пор больше туда не ездил.

— Завтра сядем на ослиную повозку до деревни Даян, а там поспрашиваем людей, — нарушил неловкое молчание Хо Цзюй. — Дом тётки наверняка найдём.

Лин Си наконец вынырнул из оцепенения:

— Ладно.

Если подумать, это было вполне логично: Хо Цзюй только вернулся с войны. Даже если бы он помнил дорогу, за эти годы пути могли измениться. В древние времена с дорогами было туго, люди редко покидали родные места, зато сами селения были невелики, нужного человека найти было проще.

Раз уж на завтра всё распланировано, они рано умылись и легли спать.

— Как думаешь, мои зубные щётки будут продаваться? — вдруг спросил Лин Си.

Хо Цзюй уже пользовался сделанной им щёткой: сначала было непривычно, но после нескольких раз он ощутил её пользу.

— Продаваться будут, — ответил он. — Вопрос лишь в том, кому ты собираешься их продавать.

Лин Си перевернулся на бок и, глядя на профиль мужчины, спросил:

— В каком смысле?

В темноте кадык Хо Цзюя чуть дрогнул. Он неловко прочистил горло, стараясь игнорировать слишком уж ощутимый взгляд Лин Си.

— Делать зубные щётки, наверное, довольно трудоёмко? — произнёс он.

— Есть немного, — подумав, ответил Лин Си. — Медленная работа даёт лучший результат. В целом это несложно, просто поначалу небыстро. Привыкну, и дело пойдёт быстрее.

Хо Цзюй рассудительно продолжил:

— Если делать их самому, при низкой цене ты не сможешь обеспечить нужное количество. А если поставить цену высокую, зажиточные семьи и смотреть не станут. К тому же такую вещь очень легко скопировать: они могут нанять мастеров и сделать щётки из золота, серебра или нефрита. Зачем им покупать у тебя?

О праве на авторство здесь ещё и не слыхивали, и в словах Хо Цзюя не было ошибки: если богатые и влиятельные присваивали себе вещь простолюдина, это считалось честью.

Лин Си безмолвно уставился в темноту, чувствуя бессилие. Он в который раз ясно осознал, насколько в древности были жёсткими сословные перегородки и как непреодолима пропасть между верхами и низами.

— После твоих слов мне прямо захотелось пойти сдавать государственные экзамены, — пробормотал он.

Хо Цзюй тихо усмехнулся, и в этой улыбке появилась горечь. Что уж говорить о Лин Си, простом человеке: даже он сам, пройдя через горы трупов и моря крови, поднявшись так высоко, всё равно был предан своими же. За его спиной скрывались бесчисленные силы, которых он не видел.

Как высоко нужно взобраться, чтобы обрести способность защитить себя и тех, кто рядом?

<http://bllate.org/book/13580/1321684>